

УДК 343.985

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСТИТУЦИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ

канд. юрид. наук М.П. ШРУБ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

На основе анализа и обобщения литературных источников и эмпирических материалов с криминалистических позиций рассматривается явление проституции как предпосылки преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией. Применительно к рассматриваемой категории преступлений анализируются признаки, причины и условия проституции. Раскрываются особенности личности лиц, оказывающих сексуальные услуги. Дается характеристика официальных подходов в отношении общества и государства к проституции. Делается вывод о необходимости решения конкретной задачи криминалистики – разработки и совершенствования информационно-методических основ расследования преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией.

Ключевые слова: проституция, секс-услуги, криминалистика, законодательство.

Введение. Принципиальным условием возникновения и развития криминальных деяний, связанных с сексуальной эксплуатацией (ст. 171, 171-1, 181 и др. Уголовного кодекса Республики Беларусь), выступает существование такого социального явления, как проституция. Ни для кого не секрет, что данный вид деятельности является одним из древнейших и, вместе с тем, на современном этапе в тех или иных формах присутствует в подавляющем большинстве стран. Под проституцией (от лат. *prostare* – продаваться публично) обычно понимается вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, которые не основаны на личной симпатии либо влечении. Именно проституция как таковая и представляет собой объект эксплуатации рассматриваемых преступлений. В современной Беларуси комплексного анализа проблем их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения, равно как и изучения для решения задач криминалистики самого явления проституции как их первопричины, не проводилось. На частичное решение данной задачи направлена данная публикация.

Основная часть. В литературе отмечаются различные *признаки проституции*: неопределенная множественность партнеров; систематичность сексуальных контактов; «публичность», достоверная известность о ремесле проститутки; доступность лица, занимающегося проституцией, каждому желающему удовлетворить сексуальную потребность за плату; специфический «образ жизни» и др. [1, с. 372].

Предпринимаются попытки обобщить такие признаки по ряду оснований:

- а) род занятия – удовлетворение сексуальной потребности клиента;
- б) характер занятия – регулярный, систематический, профессиональный промысел, который осуществляется путем половых связей с разными лицами, не основывается на личной склонности или чувственном влечении, направлен на удовлетворение половой потребности клиента в любой форме;
- в) мотив занятия – заранее обусловленное вознаграждение в виде денег или иных материальных ценностей, которое, как правило, является основным либо дополнительным источником средств к существованию лица, занимающегося проституцией [2, с. 173].

Анализ и обобщение указанных признаков позволяют выделить среди них два наиболее существенных, принципиальных для проституции: *безличный (отчужденный)* и *возмездный (платный)* характер сексуальных отношений. Совокупность этих двух критериев позволяет отграничить проституцию от корыстных супружеских отношений, например брака по расчету, и от внебрачных сексуальных связей, в том числе беспорядочных и многочисленных, основанных на личных симпатиях и влечениях (например, получающих все большее распространение в подростковой и молодежной среде безличных, отчужденных, но бескорыстных контактов) [1, с. 372]. Таким образом, при проституции тело человека становится предметом товарно-денежных отношений.

Согласно исторически сложившемуся классическому подходу в развитии проституции выделяют три основных периода:

- 1) *эпоха проституции гостеприимства*, т.е. уступление или предоставление женщины-рабыни или жены под более или менее благовидным предлогом гостю – существование такой проституции связывают с объективной потребностью развития торгового и культурного обмена между народами;
- 2) *эпоха священной, или религиозной, проституции*, которая связана с отправлением культов либо поклонением некоему божеству (выделяют однократную и постоянную религиозную проституцию);

3) *эпоха легальной, современной проституции* – изначальная ее легализация была связана с пониманием ее как средства удовлетворения наклонности мужчин в целях исключения внебрачных половых связей с замужними женщинами [3, с. 6].

В обществе принято считать проституцию древнейшей профессией. В пользу данного суждения высказывается и ряд ученых правоведов [4, с. 3]. Однако является ли проституция действительно древнейшей *профессией* в полном смысле слова? Следует согласиться с мнением, что вряд ли, если под профессией понимать трудовую специализацию и в доклассовом обществе (охотник, скотовод, земледелец). Ведь проституция как купля-продажа могла появиться лишь при наличии товарно-денежных отношений, то есть в классовом обществе [1, с. 373]. Таким образом, первые две формы, получившие развитие в соответствующих исторических эпохах, не могут быть отнесены к проституции в полном понимании этого слова, в частности, как профессии (как к продаже своего тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности), поскольку выполнение этих действий предписывалось обычаями, правилами поведения, религиозными культами и санкционировалось господствующей моралью. Скорее, следует говорить о *проституции, как о древнейшем социальном явлении*. Явлении, неотъемлемом и нормальном, если исходить из того, что понятие «нормы» весьма относительно и в большей степени характеризуется признаками характерности, постоянства, усредненности. Так или иначе, эти своеобразные формы существования и распространения проституции явились фундаментом для развития данного социального явления на современном этапе. Например, дома, использовавшиеся жрецами для содержания женщин-блудниц в целях получения постоянной прибыли (во времена религиозной проституции), являлись прообразом современных публичных домов [5, с. 10–16].

Исследователи обычно связывают институционализацию проституции с эпохой ее легализации и появлением в древней Греции первых публичных домов – диктерионов (дейктерионов, доктерионов), основанных Солоном в VI в. до н. э. Для всех посетителей была установлена единая плата – один обол. За это один из современников Солона воспеваает его: «Солон, слава тебе, что ты купил публичных женщин для блага города, наполненного крепкими молодыми мужчинами, которые без твоего мудрого учреждения должны бы были предаваться нарушающему покой преследованию женщин из лучшей среды». В этом величании «выдается» одна из социальных функций проституции: служить предохранительным клапаном моногамного брака. Позднее эту функцию проституции понимали (или догадывались о ней?) и отцы церкви. Так, святой Августин восклицает: «Если уничтожить публичных женщин, то сила страстей все разрушит!». Ему вторит Фома Аквинский: «Уничтожьте проституцию, и всюду воцарится безнравственность!» [1, с. 373; 5, с. 16].

Таким образом, исходя из классического определения проституции и исторических предпосылок ее возникновения и развития как социального института, можно утверждать, что *неотъемлемыми условиями ее существования в обществе являются товарно-денежные отношения и моногамия*. Полагаем, отсутствие одного из данных элементов если не исключает в полной мере, то значительно минимизирует проституцию как явление. Примеры этому мы можем видеть и в современном мире. Так, в странах, где господствующая религия и вытекающие из нее нормы морали разрешают или поощряют полигамию (например, в ряде стран, где большинство населения исповедует ислам), проституция, по крайней мере, среди коренного населения, фактически отсутствует. Отсутствует она и в современном ее понимании в первобытных племенах Африки, где нет товарно-денежных отношений – там она может присутствовать лишь в первобытном виде «проституции гостеприимства».

Вместе с тем, следует согласиться с мнением известного ученого-криминолога профессора Я.И. Гилянского о том, что товарно-денежные отношения и моногамная семья – это лишь объективные предпосылки, необходимые условия возникновения и существования проституции в сфере сексуальных отношений как разновидности всеобщей продажности. Наряду с ними должны существовать и причины, в силу которых, во-первых, лишь некоторые лица встают на путь проституирования, а во-вторых, уровень проституции неодинаков в разных странах, а также в различные периоды исторического развития одного и того же государства.

Не существует специфических причин проституции, и только проституции. Одни и те же причины порождают и проституцию, и преступность, и пьянство, и наркотизм, и иные формы социальной патологии, вызывая девиантное поведение. Непосредственной причиной различных форм социальной патологии (вообще социальных отклонений) выступает, очевидно, противоречие между относительно равномерно растущими потребностями членов общества и неравномерно «распределяемыми» и изменяющимися возможностями их удовлетворения [6, с. 145]. Вот почему, несмотря на расширение «абсолютных» возможностей удовлетворения потребностей, социальное неравенство, обострившееся за годы социальных, экономических, идеологических преобразований, связанных с распадом Советского Союза,

породило, казалось бы, «неожиданный» рост преступности, пьянства, наркотизма и проституции. Общность причин девиантного поведения, различных форм социальной патологии обнаруживается в известной устойчивости их взаимосвязей. Так, еще в 1906 году М. Гернет отмечал: «при объяснении меньшей преступности женщины не следует упускать из внимания ее участие в проституции, вызываемой теми же социальными причинами, какие порождают преступность» [1, с. 376; 4, с. 5].

Наряду с рассмотренной непосредственной причиной различных форм социальной патологии (в том числе проституции) существует ряд иных, хотя напрямую и не связанных с социальной дифференцированностью общества причин, обуславливающих существование рассматриваемого явления. Полный их комплекс в конкретизированном виде можно представить следующим образом: социально-экономические; морально-этические; физиологические [2, с. 173–174]. Среди благоприятствующих проституции факторов называют возрастающие масштабы миграционных процессов; концентрация в отдельных местностях лиц одного пола; существующая в стране система трудоустройства; отсутствие эффективной материальной и социальной поддержки молодежи при ее переходе к самостоятельной жизни и др. [7, с. 151].

Следует отметить, что *преступления*, как совершаемые проститутками, так и в отношении последних, *могут носить и «общеуголовный» характер, и быть связаны непосредственно с оказанием сексуальных услуг.*

В первом случае это могут быть кражи, грабежи, вымогательства (иные имущественные преступления); хулиганства; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение и т. д. Во втором – со стороны женщин секс бизнеса – заражение ВИЧ, заражение венерическим заболеванием и т.д.; в отношении их – изнасилование, насильственные действия сексуального характера; половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией; вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией; торговля людьми; похищение человека; незаконное лишение свободы и т. д.

Преступления, связанные с использованием занятия проституцией (сексуальной эксплуатацией), следует отметить отдельно, поскольку в отличие от всех остальных, сопутствующих, эти криминальные деяния, как правило, носят корыстную направленность. Они совершаются с целью извлечения постоянной прибыли и характеризуются протяженностью во времени, многоэпизодностью и потому нередко носят организованный характер, и как следствие вызывают наибольшие сложности в выявлении, раскрытии и расследовании.

Очевидно, что изучение проблемы проституции с криминалистических позиций было бы, по меньшей мере, неполным, если бы в его рамках не были рассмотрены хотя бы основные социально-демографические, функциональные и иные существенные *особенности личности самих лиц, оказывающих сексуальные услуги.*

В ходе проведенного нами исследования были собраны сведения о 112 женщинах, оказывающих сексуальные услуги, из которых 28 % были проанкетированы при содействии коллег из Белорусского общества красного креста, а данные о 72 % были получены в ходе обобщения сведений о женщинах, занимающихся проституцией и состоящих в этой связи на учете в правоохранительных органах [8].

В части названных характеристик указанной категории лиц нами были получены следующие сведения. В областных центрах проживали 49,3 % опрошенных, городах и городских поселках областного и районного подчинения – 28,2 %, в сельской местности – 22,5 %. Относительно возраста были получены следующие данные: 14–15 лет – 4,3 %, 16–17 лет – 2,2 %, 18–21 – 21,7 %, 22–24 – 6,5 %, 25–29 лет – 19,6 %, 30–39 – 37,0 %, 40 лет и более – 7,0 %. Сведения относительно образования выглядят следующим образом: 10,9 % имели образование до девяти классов, 61,3 % – среднее и 27,8 – среднее специальное (проститутки с высшим и неоконченным высшим образованием нами установлено не было). На момент исследования не работали и не учились 93,5 % женщин. Относительно стажа занятия оказанием сексуальных услуг были получены следующие данные: до 1 года – 10,5 %, 1–3 года 16,2 %, 4–5 лет – 23,3 %, 6–10 лет – 21,3 %, 10 лет и более – 12,2 %, не ответили – 16,5 %.

По нашим данным процент замужних женщин составил – 32,6 %. Полагаем, данное обстоятельство связано с тем, что по достижении определенного возраста – 30 лет (а именно таких нами было установлено больше среди состоящих на учете), проститутки стараются обзавестись семьей. Думается, это может быть связано с различными обстоятельствами: уходом из «профессии» из-за потери привлекательности, переходом к использованию занятия проституцией (а преступности в данной сфере свойственна «семейственность» [9, с. 102]) и т.д.

Исследование показывает, что значительная часть занятых оказанием секс-услуг лиц начинает подобную деятельность до совершеннолетия.

«Теория и практика выявила основные факторы, влияющие на формирование таких ориентаций у подростков:

- 1) негативные условия воспитания в семье;
- 2) низкий уровень образования;
- 3) раннее вступление в самостоятельную жизнь;
- 4) раннее употребление алкоголя и курение;
- 5) плохое влияние неформальной группы сверстников;
- 6) отсутствие высокой профессиональной специализации;
- 7) неуспеваемость в учебных заведениях.

Влияние друзей, весьма сильное в компаниях молодежи, является сильным провоцирующим фактором. Чаще всего подросток ищет не способ или возможности для занятия проституцией, а интересную компанию, в которой он мог бы приятно проводить время, где его «уважают», тешат его самолюбие, поднимают его престиж...

Кроме того, на этот процесс оказывают влияние и личная практика человека, его непосредственное окружение. Имеет значение и характер воспитания личности. Как известно, на основе одних и тех же потребностей возникают разные (по содержанию, силе, устойчивости) мотивы. Поэтому точная оценка личности и мотивов занятия проституцией представляет определенную трудность.

Можно назвать лишь некоторые мотивы поведения женщин, занимающихся проституцией, обуславливающиеся их потребностями и интересами: красиво, беззаботно и весело пожить – 24,3%; любопытство, стремление подражать увиденному (в порнографических фильмах, видеозаписях) – 6,5%; тяжелое материальное положение – 1,2%; желание «подработать» к зарплате, стипендии – 16,1%; сексуальная потребность (удовлетворение от «работы») – 9,1%; лень – 3,1%; пример подруг (желание самоутвердиться) – 21,2%; принуждение (страх перед сутенером) – 6,2%; психические отклонения – 3,4%; желание отомстить бывшему другу или иным лицам – 4,1%; другие причины (ссора с родителями, супругом или другом) – 4,8%» [10].

Ретроспективный анализ взглядов общества на проституцию позволяет выделить *три основных официальных отношения к ней*:

- а) *прогибационизм* (запрет),
- б) *регламентация* (регистрация, медицинское наблюдение и т. п.),
- в) *аболиционизм* (отсутствие запрета и регистрации) [1, с.381].

По поводу эффективности, обоснованности и своевременности реализации того или иного отношения к проституции на современном этапе среди ученых-юристов единства взглядов не существует. Так, профессор И.В. Шмаров справедливо отмечает, что еще ни одно государство за многовековую историю борьбы с этим социальным злом не одержало над ним полной победы, даже с помощью правовых и административно-управленческих мер, хотя ни одно государство и не отказывалось от них [4, с. 6].

Мнение о неэффективности прогибационизма разделяет и профессор Я.И. Гишинский, приводя весомые аргументы. Он отмечает, что «Пока существуют товарно-денежные отношения (и сексуальность человека!), будет и проституция. И никакие призывы и заклинания (а равно запреты, которые приведут лишь к более тайному, «подпольному» существованию проституции и увеличению размеров оплаты предоставляемых услуг) не смогут ее «ликвидировать»» [11, с. 120]. Вместе с тем, автор, не оправдывая проституцию, высказывает следующее суждение «...не кажется ли сторонникам репрессий по меньшей мере нелогичным и несправедливым требование уголовной ответственности женщины-проститутки при безответственности клиента?» [1, с. 382].

К слову отметить, что в последние годы, исходя из опыта отдельных западноевропейских государств (например, Швеции, Норвегии, Исландии), в научный оборот вошло понятие «неоаболиционизма». Данный подход предполагает привлечение к ответственности (вплоть до уголовной) клиента-потребителя секс-услуг – при этом лицо, предлагающее такие услуги, к ответственности не привлекается. Прогрессивным представляется наименее радикальное проявление такого подхода, когда ответственности подлежит лицо, осознанно пользующееся услугами жертвы торговли людьми – как это законодательно закреплено, например, в Финляндии. Однако в целом неоаболиционизм, хотя и призванный служить таким конструктивным принципам, как обеспечение равенства между полами; справедливое распределение ответственности; снижение числа женщин, вовлеченных в уличную проституцию; борьба с торговлей людьми; обеспечение безопасности женщин секс-бизнеса – является, по нашему мнению, спорным подходом. В пользу данному высказыванию служит ряд весомых аргументов. Так, представля-

ется очевидным, что введение ответственности клиента, особенно уголовной, ведет к увеличению объемов «черного рынка» секс-услуг; осложнению контроля за проституцией со стороны правоохранительных органов; существенному затруднению процесса доказывания по уголовным делам о сексуальной эксплуатации и торговле людьми; незащищенности женщин, вовлеченных в проституцию, и т.д. [12, с. 68–75]. По сути, данный подход является неким синтезом идей аболиционизма и прогибиционизма, поскольку предусматривает запрет на платные секс-услуги. Однако в данном случае преследуется спрос, а не их предложение.

И.В. Шмаров отмечает, что «в современных условиях с социальной и политической точек зрения наиболее предпочтительным является метод не запретительный, а регламентирующий, который может обеспечить контроль общества за проституцией как социальным явлением и за теми лицами, которые ею занимаются» [4, с. 8].

Я.И. Гилинский, не разделяя данного мнения, указывает, что для современного общества наряду с запретительной политикой регламентации проституции также является спорной, хотя многие медицинские работники и видят в ней преграду распространения ВИЧ/СПИД и ИППП. По его мнению, наиболее приемлема политика аболиционизма. Тем более что она фактически осуществлялась, когда о проституции просто не принято было говорить [1, с. 381–382].

Выводы. Полагаем, следует согласиться с тем, что *занятие проституцией будет сокращаться по мере преодоления стимулов к аморальным формам стяжательства, наживы, по мере вытеснения потребительства более высокими ценностными ориентациями*, по мере формирования у людей чувства гордости, собственного достоинства, значимости собственного существования, когда любая форма продажности будет вызывать чувство брезгливости, а не скрытой зависти к доходному промыслу [1, с. 381–382]. Однако, как справедливо отмечает профессор А.Н. Игнатов, процесс это длительный, включающий комплекс взаимосвязанных мер социального, экономического, медицинского, воспитательного и правового характера [6, с. 145–146].

Следует отметить, что большинство ученых, наряду с изложенным, не исключает уголовную ответственность за деяния, связанные с сексуальной эксплуатацией, с чем, конечно, нельзя не согласиться. Названные общественно опасные деяния существуют в неразрывной связи с явлением проституции и до тех пор, пока существует само это явление. Вместе с тем, преступными, т.е. уголовно наказуемыми, эти деяния становятся лишь при условии их криминализации в конкретном государстве на определенном этапе исторического развития. Данный подход на современном этапе можно видеть в законодательстве большинства цивилизованных государств. Разработка и совершенствование информационно-методических основ расследования данных преступлений – конкретная задача криминалистической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И., Гилинский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 398 с.
2. Дьяченко, А.П. Вопросы, которые ждут решения / А.П. Дьяченко // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 162–179.
3. Дюпуи, Е. Проституция в древности / Е. Дюпуи. – Кишинев. – 198 с.
4. Шмаров, И.В. К читателю / И.В. Шмаров // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 3–9.
5. Красуля, С.Н. От жриц любви до обитательниц борделей / С.Н. Красуля // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 10–36.
6. Игнатов, А.Н. Проблемы правовой борьбы с проституцией / А.Н. Игнатов // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 139–148.
7. Дюков, В.В. Гримасы рынка «свободной любви» / В.В. Дюков // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 148–162.
8. Шруб, М.П. Криминалистические особенности личности женщин, вовлеченных в оказание сексуальных услуг в Беларуси / М.П. Шруб // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2012 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 286–289.
9. Шруб, М.П. Антитрафикинг и права человека : пособие для слушателей Международного учебного центра / М.П. Шруб [и др.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. М.П. Шруба. – Минск, 2014. – 188 с.
10. Безлюдов, О.А. Юридические, медицинские, нравственно-этические проблемы борьбы с проституцией / О.А. Безлюдов, Н.А. Комяк, Я.Ф. Комяк. – Минск : Белорус. негос. ин-т упр., финансов и экономики, 1996. – С. 36–37.

11. Гишинский, Я.И. Проституция как она есть / Я.И. Гишинский // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. – М. : Юрид. Лит., 1991. – С. 99–122.
12. Дегтярев, К. Опыт правового регулирования и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с проституцией: ответственность клиента за приобретение сексуальных услуг в странах Европы / К. Дегтярев // Спрос на сексуальные услуги: ответственность клиента / А.Э. Набатова [и др.] ; под. общ. ред. А.Э. Набатовой. – Минск : Тесей, 2011. – С. 68–75.

Поступила 5.09.2016

FORENSIC CHARACTERISTIC OF PROSTITUTION AS A PREREQUISITE FOR SEXUAL EXPLOITATION CRIMES

M. SHRUB

On the basis of analyzing and summarizing the literature and empirical materials with forensic point deals with the phenomenon of prostitution as a prerequisite for crimes related to sexual exploitation (Art. 171, 171-1, 181, etc. of the Criminal Code of Belarus). With regard to this category of crimes analyzed traits with prostitution-ranks and conditions. The peculiarities of the identity of persons providing sexual services. Characterized the official attitude of society and the state towards prostitution. The conclusion about the need to address specific problems of Criminalistics – the development and improvement of information and methodical bases of investigation of crimes related to the sexual exploitation.

Keywords: prostitution, sex services, forensics, law.